

Божественный меч, подобный яростному пламени, рассекал воздух, неся в себе разрушительную силу небесного гнева. Сюань Цин, сжав печать Фэй Лэй Шэня в обеих руках, вздохнул. Перед ним возник Куву, специально созданный для межпространственных переносов. Восемь рунных цепей, сплетаясь в воздухе, образовали портал, ведущий в другое измерение. Божественный меч, пронзив портал, исчез, словно поглощенный бездной. — Расход чакры... — прошептал Сюань, хмурясь. — Перенос пространства Бога Грома, подобно ниндзюцу противника, требует огромных затрат. Чжунбо Фэншуймэнь говорил, что даже пушка девятихвостого зверя опустошает чакру. Меч Бога Сюаньби, хотя и уступает пушке в мощи, но обладает более сконцентрированной силой. Это одиночное ниндзюцу s-ранга, способное разрушить все на своем пути. Сюань напряженно контролировал пространственный барьер. Яростная аура разрушения, исходящая от меча, грозила разорвать иное пространство. Место, где находился меч, слегка искривилось. — Это...? — пронеслось в голове Учихи Таджимы. Кунай, который он держал в руке, был идентичен тому, что использовал Учихаген, применяя ниндзюцу Хирайдзин. — Учихаген! — имя вспыхнуло в его сознании, вызывая необъяснимое чувство знакомости. — Вернемся к тебе, — тихо прошептал Сюань. Его ментальная сила, подобно молнии, ударила по Учихе Таджиге. Темная щель образовалась рядом с противником, и божественный меч, объятый пламенем разрушения, вырвался наружу, пронзив Учиху, застигнутого врасплох. Остров Потан. — Что за обманное ниндзюцу?! — пронеслось в голове Учихи Таджимы. Он думал, что противник просто отразит атаку, но не ожидал, что меч может вернуться к нему. Внезапно его охватила дрожь. На таком расстоянии было невозможно полностью уклониться. Ему удалось лишь отскочить, и чакра, взрываясь, покрыла его тело бушующим пламенем. — Наивный! — усмехнулся Сюань. Нефрит три-гоу в его левом глазу закрутился, образуя ветряную мельницу. — Шэньвэй! — прошипел он. Пространство вокруг Учихи Таджимы исказилось. Сюань, сосредоточив свой взгляд на самом центре пламени, контролировал его. Ему нужна была тяжелая работа Учихи Таджимы, а не его сердце. Оно было разбито. Бум! Раздался оглушительный взрыв. Учиха Таджиге, активировав свое ниндзюцу s-ранга, выпустил мощную волну чакры. Деревья, находившиеся рядом с ним, взметнулись в воздух, а брызги пламени разлетелись в разные стороны. Левый глаз Сюаня излучал божественную силу, а три нефрита в его правом глазу вращались синхронно, активируя виртуальную способность. Пламя и деревья, летящие в его сторону, проникали сквозь него, словно он был призраком. Используя калейдоскоп обоими глазами одновременно, Сюань нанес огромный урон нефритам трех копыт, особенно левому глазу. Каждый раз, когда он использовал силу Бога, это было бременем для колеса письма. Он использовал ее уже дважды, и в его глазах чувствовалась болезненная усталость. Учиха Таджиге, сопротивляясь мечу ослепления, внезапно почувствовал, как пространство вокруг него искажается. Затем оно расширилось, и его охватила раздирающая сила, словно разрывая его на части. Он уже не мог сопротивляться. С пронзительным криком его голова отделилась от тела и была втянута в другое пространство. В тот момент, когда его голова была разрушена, шаринан в его левом глазу бешено закрутился. Непоколебимый меч Хёнби, вырвавшись из тела Учихи Таджимы, ударил в землю с оглушительным взрывом. Земля содрогнулась, и поднялось огромное облако дыма. Но в ране остался след пламени, который мгновенно расширился, полностью сжигая его тело. Сюань быстро шагнул вперед. — Бегство воды, водяная рябь! — прошептал он. Поток чистой воды погасил пламя. Тело Учихи Таджимы не могло быть уничтожено, для этого требовались другие усилия. Глядя на безголовый труп, Сюань вздохнул. — Зачем беспокоиться? — прошептал он, не понимая, говорил ли он это Учихе Таджиге или себе. Отбросив горестное предчувствие смерти, Сюань достал горсть кунаев и пронзил сердце противника. В тот момент, когда Куву вошел в тело Учихи Таджимы, глаза Сюаня застыли. Длинный нож за его спиной пронзил сердце, и безголовый труп исчез, словно его никогда не было. — Идзанаги! — произнес Сюань, его глаза были мрачными. За его спиной, тяжело дыша, стоял Учиха Таджиге, его левый глаз был полностью черным. Он крепко сжимал длинный меч в руке, а на его лице отражалось мрачное выражение. — Твое ниндзюцу... очень особенное.

Физические атаки и ниндзюцу неэффективны, — прохрипел он. — Думаю, единственный способ атаковать тебя — это в тот момент, когда ты не готов, и ты должен стать физическим. Я не знаю, что ты можешь передать ниндзюцу, но я знаю, что ты ждешь возможности. Поэтому я использовал меч ослепления, чтобы создать эту возможность и одновременно снизить твою защиту. В конце концов, никто не будет защищаться от мертвого человека. Теперь, заплатив за колесо для письма, я победил! — он закашлялся, и из его рта хлынула кровь. Он был смертельно ранен, потеряв еще одно колесо для письма. Это был худший случай в его жизни. — Теперь позволь мне увидеть твоё истинное лицо, — произнес Учиха Таджима, протягивая руку, чтобы сорвать чёрный халат. — А, если я правильно догадался, Учихаген, покажи свою истинную сущность. — его взгляд был наполнен сарказмом. Взрыв превратился в белый дым, который рассеялся. Выражение лица Учихи Таджимы было ошеломленным и слегка тусклым. Чрезмерная потеря крови и потеря колеса для письма замедлили его реакции. Ветер взвыл, унося с собой сюрикен, похожий на маленькую смертельную спираль. Удар обрушился на спину, вызывая острую, пронзительную боль. Таджима, Учиха, ощутил лишь мощь удара, заставившего его тело взлететь вперед. Клетки разрушались, словно песок, сыплющийся из песочных часов, и он чувствовал это, словно это были его собственные мысли. Он вырвался, отлетел, но понимал - проиграл. — Получается, меня вычислили, — прошептал он, хватая ртом воздух. Вновь активировать "Иханаки" он не решился. В этом случае второе пишущее колесо тоже ослепло бы. А ослепнуть вторым глазом - все равно что умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1849380>